

Весна.

Церемония поступления в начальную школу оказалось проще, чем я рассчитывал. Я слышал на ней будут присутствовать дети аристократов со всей империи, и думал, она пройдёт в огромном помещении с десятками тысяч человек, но в реальности нас поделили на ранги и провели отдельные церемонии.

... Так что в итоге, она оказалась очень простой.

Меня отправили в первый школьный корпус, предназначенный для самых престижных детей, которых собирали здесь. Сюда попадают только те, кто выложил крупную сумму через пожертвования.

— Это вселенная крутится вокруг денег.

На моё бормотание ответил еще один парень, который тоже скорее всего сделал крупное пожертвование. Курт, наследник дома барона Экснера.

— Лиам, они разозлятся, если ты не будешь потише.

— Да расслабься ты.

Курт, проходивший со мной обучение в доме виконта Разеля, сейчас мой одноклассник, так как мы одного возраста.

Он всерьёз старается стать злым лордом, и постоянно думает как бы побольше выжать свой народ.

Еще он обладатель лицензии крупной школы меча Аренд. Высокий, с приятным лицом. За те годы, что мы не виделись, он немного возмужал. Со стороны он кажется добрым и серьёзным юношей, но на самом деле стремится стать злодеем... Забавный он парень.

Я осмотрелся:

— Но даже так, народ здесь еще какой самовлюблённый.

Одного взгляда хватит понять, что все они богаты.

Курт прокомментировал, что это вполне естественно:

— Любой, кто поступает в первый школьный корпус, такой. Сюда открыт путь лишь немногим.

Хотя я-то злодей, попавший сюда с помощью власти и денег.

Что, какие-то проблемы? Так устроен этот мир. Пока в этой вселенной у тебя есть деньги, можно позаботиться о большинстве вещей.

Когда я осмотрелся, то одна девушка привлекла моё внимание.

— Ого, настоящая блондинка с волосами-колечками.

Тут была девушка с длинными светлыми волосами, которые собраны в кольца. Прямая осанка, и она очень походила на утончённую благородную даму. У неё голубые глаза миндальной

формы. Небольшое лицо, розовые губы живого оттенка, а по лицу видно, насколько она сильна духом. Грудь велика для её возраста, что только усиливает ожидание того, какой она станет в будущем. Узкая талия и приятная на вид кожа. Вдобавок ко всему, жирок у неё откладывается в правильных местах.

— Она дочь герцогского дома.

— Герцогского?

— Она знаменитость, ты не в курсе? Розетта Сере Клаудия, известная аристократка, но больше я не знаю.

В этой вселенной множество дворян.

В случае империи, герцогские дома являются ответвлениями императорской семьи, но даже их не счесть. Для меня невозможно запомнить их все... и я могу назвать лишь пару.

— Клаудия... где-то слышал.

— Она из матриархального дома, и, по-видимому, единственная дочь.

— Единственная дочь?

В этой вселенной опасно иметь одного ребёнка.

Почему?

Потому что если он умрёт, то это означает конец твоего рода.

Разумеется, в таком случае родителям нужно просто завести другого, но даже так, всё ещё опасно иметь только одного наследника.

— Тогда что насчет вон того? Он выглядит более гордым, чем кто-либо, — перевёл я взгляд на парня, с длинными прямыми синими волосами.

Он прям само определение того, как должен выглядеть дворянин.

Оказалось, его зовут Уоллес, сто двадцатый принц империи... в противовес случаю Розетты, в его семье слишком много детей.

Кто, черт возьми, заводит сто двадцать детей?

У герцога всего одна дочь, а принц один из более чем ста детей. Оба случая проблематичны. Хотя, не то чтобы это меня касалось, так что и говорить им ничего не стану.

Здесь много приятных лиц. Уже чувствуется эффект моих крупных пожертвований.

Единственное что, так это нам не позволено брать из дома прислугу. Я скучал по Амаги и начал хотеть домой.

Второй корпус начальной школы. Так называемый дом для учеников, получающих «особое

обращение». Это место изолировано от остальных корпусов.

В общежитии, расположенном рядом с корпусом, проходила приветственная вечеринка.

Однако...

— Давай, танцуй еще!

— Бухла, тащите еще бухла!

— Гяхахаха!

... для танцев были вызваны стриптизерши, а людей обслуживала прислуга, которую они привезли из домов.

На столах были выложены роскошные блюда и спиртное.

Учащиеся ели и пили вместе с новым пополнением, громко при этом шумя.

И посреди всего этого находился ученик третьего года, Деррик Сера Беркли.

У него каштановые волосы и нездоровый цвет кожи. Скорее худощавое телосложение, из которого неестественно выделяется только выпирающий живот.

В данный момент он утопал в алкоголе.

— Эй, первогодки! Если примкнете ко мне, я позабочусь, чтобы жизнь для вас была сказкой!

Деррик похож на Лиама. Он унаследовал главенство над своим домом, став бароном пограничной территории.

Однако у его дома нет никаких финансовых проблем. Причиной же этому служит то, что он является ответвлением основного дома Беркли.

У него положение, подобное Лиаму, но в противовес «Охотнику на пиратов», у него прозвище «Пиратский дворянин».

— Деррик, ты лучший!

— Я буду следовать за тобой до конца жизни!

— За Деррика!

Когда первогодки подняли тост, Деррик выпил вместе с ними.

— Тем не менее, эти бедняки просто жалки. Им не разрешают даже приближаться ко второму корпусу и заставляют учиться.

Только дураки учатся в школе.

Учеников вроде Деррика, получающих особое обращение, засунули во второй корпус. От них слишком много головной боли, которая мешает учебе остальных учеников.

Эту проблему империи только предстоит решить.

Один из подручных Деррика принёс ему доклад о свежем пополнении.

— Деррик, похоже в этом году поступил Лиам.

— Ага... кто?

— Лиам, не знаешь?

Деррика вывели из себя слова подручного, он схватил бутылку и разбил её о голову парня. Бутылка разбилась, разбрызгивая повсюду спиртное и кровь.

— Какого черта, ты как со мной разговариваешь?! Эй, выбейте из него всю дурь. Он цель для следующей игры.

Издательства называют здесь игрой.

Цель новой игры со слезами вцепилась в ногу Деррика.

— Простите! Прошу, пощадите, Деррик! Это случайность!

— Умолкни!

После пинка подручного Деррик протяженно вздохнул и уселся на диван. Ученики замерли, и моментально стало тихо. Деррик ощутил нарастание расстройства, когда прислуга начала убирать осколки.

— Всё настроение убил. Эй, кто-нибудь, расскажите мне об этом Лиаме.

— К-конечно!

Посреди играющей на заднем фоне музыки заговорил только один ученик:

— Лиам из дома Банфилдов. Это он убил Гоаза и множество других известных пиратов, получив славу и почести, а также заслужив тем самым прозвище «Охотника на пиратов».

Деррик на это приподнял бровь.

— «Охотник на пиратов», говоришь? Так он что, мой враг?

Деррик, называемый «Пиратским дворянином», мог считать прославившегося охотой на пиратов Лиамы только врагом.

Ученики попытались подбодрить Деррика.

— Н-не может быть! У него нет и шанса против тебя, Деррик!

Деррик рассмеялся от этого комментария.

— Точно! Еще один захоластный дворянин, который зазнался, получив немного славы.

Деррик в этот момент кое-что вспомнил.

— Ах да... в этом году же поступил «его высочество».

— Да! Его высочество принц Уоллес!

Деррик ухмыльнулся.

«Получится забавно, если он преклонится передо мной.»

Деррик проявлял неуважение к императорской семье, подумав, что с новичком в этом году будет весело.

Классная комната в первом школьном корпусе.

Вступительная церемония закончилась и теперь у нас классный час.

— Я Джон, и с сегодняшнего дня, гады, я ваш классный руководитель! Зовите меня профессором Джоном!

Ему бы вместо «профессора Джона» больше подошло «Инструктор-демон».

Он же явно не подходит для обучения людей с особым обращением?

Вот что я подумал, как тут...

— Эй, ты, там!

— Вы это мне? — поднялся синеволосый принц, Уоллес.

Если присмотреться, на нём серьги.

— Что это за безделушки у тебя в ушах?

— Ах, это? Я купил их в городе перед церемонией поступления, — ответил принц, глядя на профессора свысока.

Глава горничных предостерегла меня быть поосторожней с ним... По-видимому, он проблемный ребёнок.

— Уоллес, ты ученик, и тут ты должен научиться вести себя, как подобает аристократу. Ты всерьёз считаешь, что у нас позволено носить эти безделушки?

— Ха?

Его высочество осмотрелся по сторонам, но никто не носил ничего и близко напоминающего пирсинг, хотя некоторые всё же одевались довольно причудливо. Были даже такие, как Том, ученик с этой торнадо причёской, от которой задашься вопросом, всё ли у него в порядке с головой.

Меня охватило раздражение от одного взгляда на него.

Однако профессор Джон даже не упомянул его.

... сила денег в действии?

Глава горничных поведала мне, что поскольку он сто двадцатый ребёнок, в нём не так много ценности. Серьёзно, зачем им столько принцев и принцесс? Слишком много, чтобы позаботиться обо всех.

— Уоллес, сто отжиманий.

— П-постойте! Это всего лишь украшение! И я...

— Я знаю, ты имперский принц, но ты и сам должен понимать, что от императорской семьи ожидается некое поведение.

Подобие военного образования? Хотя, я бы так не сказал. Ведь он даже не обратил внимания на причёску Тома.

... сила денег велика.

— Вы не правы!

Профессор Джон холодно отнёсся к Уоллесу, который во время отжиманий начал жаловаться.

— Это ты не прав. Что ты там надумал себе о начальной школе? Итак, продолжим классный час. Скажу сразу, это вам не дом. Вы будете жить в общежитиях и сами заботиться о себе.

Пусть окружающие не сильно обрадовались, в этой вселенной есть полностью автоматические стиральные машины. Они несравнимы с таковыми из моей прошлой жизни. Просто загружаешь бельё, оно стирается, сушится и гладится. Когда кладёшь его – ты свободен.

С такими условиями «заботы о себе», трудно назвать это чем-то сложным.

— Вас здесь баловать не будут. Тут вы станете уважаемыми дворянами, которые достойны нести будущее империи.

А разве есть смысл становится так называемыми «уважаемыми дворянами»? Действительно ли начальная школа должна быть чем-то таким?

— В этом классе мы обучим вас простейшим жизненным навыкам. Ваши напыщенные привычки никто терпеть не станет. Готовьтесь.

Давайте... здорово проведём школьную жизнь?

Для собравшихся здесь это может стать немного трудноватым.

— Первым делом...

Однако я удивился последовавшему объяснению профессора Джона. Оно совершенно отличалось от того, какой я себе представлял школьную жизнь.

Уоллес Ноа Альбалате, имперский принц. Вот только он сто двадцатый принц.

У вернувшегося в свою комнату общежития Уоллеса ломило всё тело после занятий, и он

завалился на кровать.

— Все принимают меня за дурака.

В отличие от других принцев, получавших множество почестей и особого обращения, ничего из этого не сулило Уоллесу. К нему бы так относились, если бы мать была высокого происхождения или очередь на трон исчислялась цифрой.

Поддержка обеспечена вплоть до тридцать седьмого места.

Однако к последовавшей сотне относились как к излишкам.

Уоллес и сам не считал себя принцем. Ведь он встречался с отцом, императором, всего пару раз за всю жизнь. Он провёл жизнь во дворце, где к нему относились как к еще одному из сотни.

— Тем не менее, начальная школа оказалась местом более суровым, чем я ожидал.

Уоллес хорошо образован, но школа строже, чем он привык. Прошло уже несколько дней со вступительной церемонии. По какой-то причине профессор Джон невзлюбил Уоллеса, и казалось, злился на него по любому поводу.

— Так сложно вставать каждый день в пять утра...

Они обязали их делать так, чтобы те были готовы к утренним тренировкам, которые начинаются в семь. Их расписания забиты с утра и до самой ночи, отчего он возвращался полностью разбитым.

И в довершение ко всему, тренировки боевых искусств были особо жестокими. Ему довелось тренировать основы имперских боевых искусств, но содержание этих занятий тяжело давалось Уоллесу, несмотря на опыт в школе меча Аренд.

— ... получится ли у меня достичь своих целей в таких условиях?

У Уоллеса есть мечта. Мечта стать независимым и свободным. И ради неё...

— Если не сделать этого сейчас, то ничего никогда не изменится. Раз я здесь, то постараюсь преуспеть!

... он собирался подкатывать к девушкам.

И это не шутка, Уоллесу всерьёз нужно подкатывать к девушкам, поскольку это без сомнения приблизит его к мечте.

Брайан(´ω`)«... не смотрите.»